

УДК 321.011:339.92(4/5)

© **Светлана Макарова**
доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины»
Белорусско-Российского университета,
кандидат исторических наук, доцент

© **Svetlana Makarova**
Associate Professor of «Humanities» department
of the Belarusian-Russian University,
PhD in history, associate professor
e-mail: bru-kgd@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Современный политический процесс диктует необходимость исходить из нелинейного характера и множественности траекторий и моделей современного политического развития. Наряду с глобализацией набирают силу в международной жизни интеграционные тенденции. Образование новых независимых государств на постсоветском пространстве изменило существующую систему международных отношений. Новое содержание и новый смысл приобретают такие вопросы, как место и роль национального государства, его исторические перспективы. На евразийском пространстве развернулся и продолжается процесс создания интеграционных объединений, начиная с СНГ и заканчивая Евразийским экономическим союзом. Республика Беларусь, являясь активным игроком на постсоветском пространстве, разработала свою модель социально-экономического развития, обеспечивающую ей суверенитет.

В международных отношениях постоянно появляются новые факторы неопределенности, распадаются старые и рождаются новые взаимосвязи, меняются парадигмы. В начале XXI века возникло несколько конкурирующих концепций, претендующих на объяснение и прогнозирование происходящих перемен: теория «столкновения цивилизаций», предложенная С. Хантингтоном; концепция «многополярного мира»; неолиберальные взгляды, предлагающие растворение национальных государств в «постнациональных» процессах и институтах.

Развернувшийся трансквицилизационный процесс привел к образованию нескольких новых центров. Многополярный мир равновесным не является. В этих условиях каждая страна в составе мирового сообщества преследует собственные геоэкономические и геополитические интересы. В условиях трансформации существующей системы общественных отношений важной и актуальной задачей становится определение места и роли национального государ-

ства. В современном мире меняется концепция понятия «суверенитет». Так как глобалистское пространство, организованное на принципах атлантизма, не оставляет места для национальной самобытности, повсеместно возрождается интерес к своим корням, к вере, к нравственным устоям. В России 2015 год прошел под девизом Года литературы. В Беларуси 2016 год объявлен Годом культуры [1].

На постсоветском пространстве остается открытым вопрос о государственном суверенитете. После распада СССР и образования самостоятельных государств наблюдалась явная отчужденность, замкнутость и даже настороженность по отношению друг к другу и, прежде всего, к России. Имели место как центробежные, так и центростремительные тенденции. Создание СНГ рассматривалось как форма цивилизованного развода бывших советских республик, не желавших жертвовать только что приобретенным суверенитетом в пользу любого нового союза. В Уставе СНГ подчеркивалось, что Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями. Решения его органов носят рекомендательный характер, не имеют прямого действия. Такая постановка вопроса затрудняла экономическую интеграцию, но в то же время обеспечивала достаточно эффективное взаимодействие в сфере социально-культурного, научно-технического, гуманитарного, военного сотрудничества [2, с. 24].

К 1994 году в СНГ сформировались две группы государств. Одна, для которой зона свободной торговли виделась пределом интеграции, была представлена Грузией, Азербайджаном, Украиной. Вторая группа, представленная Беларусью, Россией, Казахстаном, ставила перед собой цель достижения прогрессивных форм интеграции.

В Республике Беларусь за два прошедших десятилетия сформировалась своя модель общественно-политического и экономического развития, которая опирается на имеющиеся интеллектуальные ресурсы, экономические и технологические возможности, историю, менталитет и культурное наследие народа. Ее прежде всего характеризует сильная централизация, обусловленная сложной геополитической обстановкой в регионе. Исторический опыт белорусского народа подсказывает: чтобы выжить в быстро меняющейся реальности, нужна сильная власть, способная работать на опережение. Только так можно сохранить суверенное государство и этнос.

Мировая экономика переходит к новой модели развития. Основным фактором ее роста становятся инновации: продуктовые, технологические, организационно-управленческие. В этих условиях белорусская модель развития характеризуется разумным сочетанием функционирования государственного и частного секторов экономики. Новые технологии, неограниченная информация, био-, нано-, информационно-коммуникативные технологии становятся определяющими. Мир вокруг Беларуси стремительно меняется. В этих условиях все-

общей открытости и мобильности конкурентным преимуществом становится время [3].

Учитывая особенности белорусской модели социально-экономического развития, требуется такой баланс между экономической выгодой и социальными интересами, который бы позволял двигать экономику вперед и в то же время обеспечивал бы рост благосостояния людей. Именно в этом направлении ведется кропотливая работа ученых Беларуси.

В 2014 году по инициативе Академии наук были разработаны два концептуальных документа: Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года «Беларусь-2020»: наука и экономика; Научный прогноз экономического развития Республики до 2030 года. В первом полугодии 2015 года на основе этих документов была завершена разработка Комплексного прогноза научно-технического прогресса Республики Беларусь на 2016–2020 годы и на период до 2030 года [4, с. 81].

Разработка названных документов была нацелена не только на обеспечение устойчивого роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики, но и учета еще одной особенности белорусской модели развития – ее социальной направленности.

Чтобы понять современную белорусскую модель, нужно посмотреть на почву, на которой она выросла. Белорусская государственность формировалась под знаменем социальной справедливости. На историю белорусского народа огромное влияние оказала Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) Именно тогда появился феномен партизана – экзистенциальный поведенческий тип белоруса. Послевоенная элита формировалась из участников партизанского движения. Беларусь выбрала в середине 1990-х годов преемственность, закрепив выбранный путь через всенародные референдумы. Белорусское государство зиждется на социальной ориентированности, коллективизме и оперативном реагировании на геополитические вызовы [5, с. 16; 6, с. 98–99].

Выступая на пленарном заседании саммита ООН по устойчивому развитию, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил: «Необходимо на деле признать, что мы все разные и что каждый народ, каждая страна имеет право на выбор своего пути развития. Именно в нашем многообразии – залог общего прогресса и успеха каждого» [7, с. 4].

Существенной чертой белорусской модели социально-экономического развития является стремление к интеграции. Союзное государство, Таможенный союз, Единое экономическое пространство и, наконец, Евразийский экономический союз – это этапы реализации исторической роли Беларуси как моста между Европой и Азией, жизненно важное звено в осуществлении «интеграции интеграций».

Создание Союзного государства России и Беларуси в свое время стало знаковым. Вряд ли авторы Договора «Об образовании Сообщества Беларуси и

России» (1996 год), затем Договора «О Союзе Беларуси и России» (1997 год), рассчитывали, что в ближайшей перспективе станет реальным интеграционным проектом. Реализация основных положений Договора о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года позволила ему в короткие сроки пройти стадии интеграционного развития от «зоны свободной торговли», сформированной в СНГ, через либерализацию торговых отношений в рамках единой таможенной территории до создания Единого экономического пространства [8, с 11].

После образования Евразийского экономического союза развернулась дискуссия по поводу дальнейшего функционирования Союзного государства Беларуси и России.

По словам Президента Российской Федерации В.Путина, Союзное государство в полной мере сохраняет свою эффективность до настоящего времени, став одной из несущих опор общей архитектуры евразийской интеграции, фундаментом, на котором выросли Таможенный союз, ЕврАзЭС, ЕЭС. Заключено свыше 150 соглашений по всем ключевым аспектам двустороннего сотрудничества, оформлена солидная договорно-правовая база [9, с. 18–19].

Совершенно очевидно, что национальные государства пока еще никто не отменял. Их существование, суверенитет, самостоятельность – то главное, что обеспечивает свободное развитие стран, народов, их благополучие. При создании Союзного государства Беларуси и России элементы надгосударственности присутствовали изначально, но они не нарушают государственного суверенитета обоих государств.

Опыт европейской интеграции, прежде всего ЕС, свидетельствует о том, что здесь сравнительно рано проявился наднациональный характер, то есть добровольная передача значительного объема суверенных прав от государств-членов независимым наднациональным институтам, полностью приверженным идеям интеграции и претворяющим их в жизнь без учета национальных интересов государств-членов. Мы сегодня являемся свидетелями такого отношения к государствам – членам ЕС, когда насильно устанавливается квота по расселению эмигрантов-беженцев.

На постсоветском пространстве по политическим соображениям ряд стран СНГ осторожно подходили к созданию наднациональных структур. С 2000 года лидерами Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан, Киргизской Республики и Республики Таджикистан был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, которое явилось правопреемником и продолжателем формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. В данное интеграционное объединение были включены элементы надгосударственности. На заседании Межгоссовета, высшего органа ЕврАзЭС, состоявшего из глав государств и правительств, решения принимались на основе консенсуса и имели обязательный характер. ЕврАзЭС, в отличие от ЕС, основывалось на суверенном равенстве его государств-членов и примате национальных интересов [10, с. 28]. Впервые на пост-

советском пространстве в данном интеграционном объединении принимались решения на уровне заместителей глав правительств в Интеграционном комитете на основе квалифицированного большинства голосов путем «взвешенного голосования». Количество голосов распределялось следующим образом: Россия – 40 %, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Узбекская Республика – по 15 %, Киргизская Республика и Республика Таджикистан – по 7,5 % [2, с. 25].

В 2007 году Главами России, Беларуси и Казахстана был принят Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза. Комиссия Таможенного союза (КТС) являлась наднациональным органом, в котором сохранялся принцип принятия решений квалифицированным большинством на основе «взвешенного голосования». Образование Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана означало создание общего рынка товаров с классическими эффектами увеличения масштаба и разнообразия. Были запущены межгосударственные целевые программы в сфере электронных и инновационных биотехнологий, способствующих формированию заделов модернизации экономики на основе нового технологического уклада, разработан и реализован совместный план антикризисных мер. К концу 2011 года была сформирована договорно-правовая база, единая система внешнеторгового тарифного, нетарифного и таможенного регулирования, институциональные структуры по применению санитарных, ветеринарных и фитосанитарных мер [11]. На наднациональный уровень было передано свыше 90 функций и полномочий в сферах экономики, создаются условия для общей политики развития, включающей промышленную, сельскохозяйственную, энергетическую, транспортную, научно-техническую, образовательную, структурную составляющие. Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС) стал главным интеграционным органом ТС и ЕЭП, решения которого явились обязательными для всех государств – членов ТС. Уравнивание в количестве голосов при принятии решений наднациональным органом с предоставлением права вето интерпретировалось как подражание ЕС. В отличие от ЕС, в органах которого при принятии решений доминируют чиновники, процессом евразийской интеграции руководят национальные правительства, совместную деятельность которых обеспечивает наднациональный орган.

Образование с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза (ЕАЭС) повлекло за собой изменение структуры управления. С первых дней существования это интеграционное объединение столкнулось с немалыми сложностями. Глобальный экономический кризис, антироссийские санкции, падение цен на нефть и газ, появление на карте мировой торговли таких новых объединений, как Транстихоокеанское партнерство (ТТП), усиление позиций во внешней торговле Китая – все эти факторы вносят существенные коррективы в работу стран – членов ЕАЭС на внешних рынках. На данном этапе для евразийских стран важ-

ными являются вопросы трансграничного инфраструктурного развития, промышленной кооперации, взаимодействие финансовых рынков [12].

Союзное государство России и Беларуси, ЕАЭС, в перспективе «интеграция интеграций» – таков путь развития. Многовекторная внешняя политика Республики Беларусь предполагает сотрудничество не только с ЕС, но и с ШОС, БРИКС, сопряжение евразийского проекта с китайской инициативой «Экономический пояс Шелкового пути» [13, с. 34].

Делегирование части своих полномочий надгосударственным органам в процессе образования интеграционных объединений на постсоветском пространстве показало, что нет оснований для опасения потери суверенитета государств. Современное международное право исходит из признания единства и неделимости суверенитета как неотъемлемого качества государственной власти. Делегироваться могут полномочия, относящиеся исключительно к ведению государства, а не суверенитет [14, с. 93].

Список основных источников

1. Никонов, В. Современный мир и его истоки / В. Никонов // Русский мир. – 2015. – № 10. – С. 6–7;
2. Голуб, В. Становление и развитие институциональных механизмов обеспечения евразийской экономической интеграции / В. Голуб // Журнал международного права и международных отношений. – 2015. – № 1. – С. 22–29.
3. Рудый, К. Рецепты финансовой диеты / К. Рудый // СБ. Беларусь сегодня. – 2016. – 12 января.
4. Гусаков, В. Г. На основе интеллектуального капитала. Наука и развитие белорусской социально-экономической модели / В. Г. Гусаков // Белорусская думка. – 2015. – № 9. – С. 76–96.
5. Рубинов, А. Н. Путь стабильности и порядка. Политика государства и развитие общества в Беларуси / А. Н. Рубинов // Белорусская думка. – 2015. – № 9. – С. 14–19.
6. Республика Беларусь как проект развития. Круглый стол // Белорусская думка. – 2015. – № 9. – С. 97–103.
7. Лукашенко, А. Г. Без баланса – нет мира и стабильности / А. Г. Лукашенко // Белорусская думка. – 2015. – № 10. – С. 3–5.
8. Рапота, Г. А. Союзное строительство: взгляд в будущее / Г. А. Рапота // Белорусская думка. – 2015. – № 9. – С. 11–13.
9. День единения // РФ сегодня. – 2015. – № 7. – С. 18.
10. Кавешников, Н. Ю. Развитие институциональной структуры Евразийского экономического сообщества / Н. Ю. Кавешников // Евраз. экон. интеграция. – 2011. – № 2. – С. 19–35.
11. Глазьев, С. Евразийская интеграция – ключевое направление современной политики России [Электронный ресурс] / Портал «Родон». – Режим доступа: <http://www.rodon.org/society-140429131043>. – Дата доступа: 18.01.2016.
12. Бенько, А. Интеграция без остановок / А. Бенько // СБ. Беларусь сегодня. – 2015. – 3 октября.
13. Макей, В. В. Внешняя политика на службе народа / В. В. Макей // Белорусская думка. – 2015. – № 9. – С. 28–36.

14. Лепешков, Ю. А. К вопросу о соотношении государственного суверенитета и наднациональности в международном праве / Ю. А. Лепешков // Беларусь в современном мире : материалы X Междунар. науч. конф., посвященной 90-летию БГУ, Минск, 29 окт. 2011 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2011. – С. 91–93.

State sovereignty in the Eurasian integration

Modern political process leads us to take into account nonlinear character and plurality of trajectories and models of modern political development. Along with globalization, integration tendencies strengthen in the international life. Formation of the new independent states instead of former Soviet Union changed the existing system of the international relations. The new contents and meaning get such issues as a place and a role of the national state, its historical prospects. In the Euroasia integration associations are created and developed, starting the CIS and finishing the Euroasian economic union. Republic of Belarus as an active participant of the former Soviet Union has developed the model of social and economic development providing it's the sovereignty.

УДК 323.22

© ***Сергей Бойко***

доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Российского государственного гуманитарного университета, кандидат политических наук, доцент

© ***Sergei Boyko***

*Associate Professor of the Department of theoretical and applied political science of the Russian State Humanitarian University, PhD in political science, associate professor
e-mail: bsi1952@yandex.ru*

ЛЕГИТИМНОЕ НАСИЛИЕ: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ*

В статье анализируется внутривнутриполитический контент одной из основных функций государства – монопольного права на легитимное применение насилия. Исследованы проблемы обеспечения политической стабильности силовыми методами в демократическом государстве в условиях современного транспарентного информационного пространства. Показан приоритет внутривнутриполитических факторов в подлинно суверенном государстве, когда граждане считают обоснованным и легитимным применение насилия в конкретных ситуациях социально-политической турбулентности. Демократический политический режим жизнеспособен при условии мо-